

ПИСЬМО

Авторы: И. М. Дьяконов

ПИСЬМО́, знаковая система фиксации речи, позволяющая с помощью начертательных (графических) элементов передавать речевую информацию на расстоянии и закреплять её во времени. Первоначально для передачи информации применялись такие способы, как, напр., [пиктография](#), бирки, зарубки, [вампумы](#), [кипу](#) и т. п. Собственно П. вырабатывается с усложнением обществ. жизни и формированием гор. культуры. Система П. характеризуется постоянным составом знаков, причём каждый знак передаёт либо целое слово, либо последовательность звуков, либо отд. звук речи (см. [Звуки речи](#)). Для классификации видов П. важна не форма знаков (изобразительно-рисуночная, условно-геометрическая и т. п.), а характер передачи знаками элементов речи. Существует 4 осн. типа П. – идеографический, словесно-слоговой (логографически-силлабический), собственно силлабический и буквенно-звуковой (алфавитный; см. [Алфавит](#)). В конкретных системах П. эти типы обычно существуют в не вполне чистом виде.

Идеографическое письмо

В идеографическом П. каждый знак (изобразит. элемент, [идеограмма](#)) может обозначать любое слово в любой [грамматической форме](#) в пределе круга понятийных ассоциаций, либо прямо вызываемых изображением, составляющим данный знак, либо условных. Круг возможных значений изобразит. элемента ограничен соседним кругом значений, напр. знак, изображающий ногу, может означать 'ходить', 'стоять', 'приносить' и т. п. в любой граммотич. форме, но не может означать 'ступня', 'подошва', потому что для этого существует др. изобразит. элемент. Вместо изображения возможно употребление и произвольного графич. символа. В числе ассоциаций может быть и ассоциация по сходному звучанию (принцип ребуса), напр. в текстах на [шумерском языке](#), в котором слова «тростник» и «возвращать» звучат как «ги», знак «тростник» мог передавать также значение 'возвращать'. Возможность передачи информации с помощью чистой идеографии очень ограничена; этот тип П. существовал лишь как переходный от пиктографии к словесно-слоговому П., применялся либо в хозяйств. записях, где число понятий, о которых может идти речь, ограничено самим содержанием текста (ранний Шумер, нач. 3-го тыс. до н. э.), либо в ритуальных записях как мнемонич. вспомогат. средство. Неясно, было ли идеографическим или словесно-слоговым [кохау ронго-ронго письмо](#) о. Пасхи и чукотское П., изобретённое в 20 в. оленеводом Теневилем.

Словесно-слоговое письмо

Гораздо более живучим оказался словесно-слоговой тип П. Основой системы П. и здесь остаётся прежняя многозначная идеограмма, но конкретная привязка знака каждый раз к определённому слову обеспечивается добавлением ребусных знаков, выражающих чисто звуковые элементы либо слова в целом, либо его части (особенно граммотич. элементов), и знаками-[детерминативами](#), уточняющими круг понятий, к которому относится данное слово. Напр., в [египетском письме](#) рисунок «жук» (х п р) с силлабич. (слоговыми) знаками х-, п-, р- (гласные неизвестны) + детерминатив абстрактных понятий означал (х п р) 'существование'; в шумерском

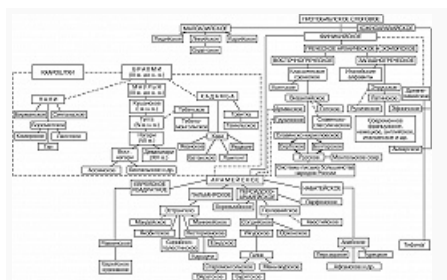
яз. рисунки «нога» + «камень» означали 'пришедший' (гйна), потому что «камень» назывался «на», а рисунки «нога» + «куча зерна (?)» (ба) означали 'стоящий' (губа); знаки «вышка (?)» + «решётка (?)» с детерминативом «божество» (рисунок «звезда») читались «бог Энлиль» (имя бога), а с детерминативом «земля» (рисунок участка, прорезанного каналами) читались «Нибуру» (назв. города, где почитался этот бог). Идеографич. знак, прикреплённый к определённому слову, называется логограммой. Для знаков, выражающих последовательности звуков, используются тоже логограммы, но в «ребусном» употреблении [ср. выше «на», «ба» не в смысле 'камень' и 'куча (?)', а как знаки для последовательностей звуков «н + а», «б + а»]. Такие последовательности – не обязательно полные слоги; так, в егип. П. гласные вообще не передавались, в аккадском (см. Аккадский язык) слог мог дробиться на части.

Словесно-слоговой П. могли передаваться тексты любого содержания, т. к. такое П. обеспечивало достаточно адекватную фиксацию речи и надёжное воспроизведение текста при чтении. Отсутствие обязательной непосредств. связи первоначальных идеограмм с фонетич. стороной речи позволяло использовать одни и те же знаки в качестве логографич. элементов для разных диалектов (в Китае) и для разных языков (на Древнем Ближнем Востоке). В древнейших видах П. этого типа знаки монументальных надписей долго сохраняли форму рисунков-иероглифов; наряду с ними существовала скоропись (на папирусах, черепках – в Египте; на глиняных плитках – в Передней Азии, т. н. клинопись; на бамбуковых палках – на Дальнем Востоке и т. п.). Такие системы П. возникали для хозяйств. нужд и обычно независимо друг от друга; отд. случаи сходства знаков объясняются либо общей типологией, либо случайностью. Наиболее известны: егип. П. (с последней четв. 4-го тыс. до н. э.), шумерское П. (с нач. 3-го тыс. до н. э.) и развившиеся из него виды клинописи, эламская иероглифика (3-е тыс. до н. э.; см. Эламский язык), протоиндское П. (тогда же), критское письмо (с кон. 3-го тыс. до н. э.), китайское письмо (наиболее ранние из известных памятников относятся ко 2-му тыс. до н. э.), майя письмо в Центр. Америке (с 1 в. до н. э. – 1 в. н. э.; другие центр.-амер. системы П. были, видимо, идеографическими и пиктографическими). Не все древние системы П. этого типа расшифрованы; наиболее изучено П. Китая, Двуречья (клинопись) и Египта. Аккадская клинопись – в основе слоговое П., но любой словесный знак или группа знаков шумерского П. могли быть введены в текст как обозначение для аккадского слова (т. н. гетерограмма), особенно ради экономии места. Единственная использующая ныне древняя система П. словесно-слоговой типа – китайская. Сохранение её объясняется «аморфным» характером кит. слова и потому малой необходимостью в передаче грамматич. показателей, а также удобством кит. П. для общения между носителями фонетически различающихся диалектов (языков; см. Китайские языки). Знаки кит. П. восходят к рисункам, подвергшимся скорописному упрощению (окончательно – с введением бумаги во 2 в.); имеются разл. виды скорописи. Знаки обычно являются составными, т. е. соединением детерминатива и фонетика. Кит. П. распространилось в Корее, Японии и др. странах, но оказалось неудобным ввиду иного грамматич. строя соответствующих языков. Поэтому, наряду с кит. иероглифами, в этих странах рано начали употреблять местные фонетич. системы П. – силлабическое (слоговое) П. кана в Японии (см. Японское письмо) и буквенно-слоговое (лигатурное) П. кунмун в Корее (см. Корейское письмо). В Японии иероглифами, играющими роль гетерограмм, обычно обозначают основы слов, а слоговыми знаками – изменяемые части слова; в Корее иероглифы сохранили лишь более узкое применение (при кит. заимствованиях, для омонимов). К преимуществам словесно-слогового П. относятся междунар. характер логограмм, меньшее число знаков на одинаковый отрезок текста по сравнению с буквенным П., поэтому логограммы применяются в составе вспомогат. подсистем П. (цифры, алгебраич. и химич. формульные знаки и т. п.). К недостаткам – многочисленность знаков в системе (от

нескольких сотен до многих тысяч), трудность (громоздкость) при освоении чтения.

Системы П., где каждый знак передаёт только к.-л. последовательность звуков как таковую, а не слово, называются **силлабическими** (слоговыми). Последовательности могут быть либо только типа «С (согласный) + Г (гласный или нуль гласного)», либо также типов «Г + С» и даже «С + Г + С», реже «С + С + Г», «С + Г + С + Г». Есть также знаки для отд. гласных. Силлабич. системы – часто результат упрощения словесно-слоговых систем [напр., развитие [кипрского письма](#) из кипро-минойского (разновидности критского) гл. обр. путём опущения логограмм]. Они могут возникнуть и вторично, путём введения огласовки в консонантное (см. ниже) буквенно-звуковое П. [индийские [кхароштни](#) и (отчасти) брахми из арамейского (см. также [Западносемитское письмо](#)), [эфиопское письмо](#) из [южноаравийского письма](#)], или могут быть придуманы специально в дополнение к логографически-силлабич. системам в языках, отличающихся богатством грамматич. форм (Япония, Корея). Наиболее широко распространены силлабич. системы П. в Индии и Юго-Вост. Азии, восходящие к брахми (см. [Индийское письмо](#)). Они построены на принципе введения вариантных знаков согласных с различающимися гласными. Системы брахми и кхароштни допускают очень точную, близкую к фонетич. [транскрипции](#) передачу звукового состава текста. Эти системы, как и большинство позднейших разновидностей П., распространившихся в Южной и Юго-Вост. Азии из Сев. Индии, основаны на подсистеме исходных знаков, часть которых служит для передачи гласных, а большинство – для обозначения сочетаний «С + Г "а"»; если за тем же согласным следует не «а», а другой гласный, то исходный знак соответственно видоизменяется по форме; если за согласным следует ещё согласный или более одного гласного, то из знаков, предназначенных для передачи этих согласных + «а», составляется одна буква ([дигатюра](#)); для передачи отсутствия гласного в конце слова существует особый добавочный значок. Т. к. знаки не закреплялись в типографской форме, в Южной и Юго-Вост. Азии выработались десятки видов скорописей, внешне уже несхожих, но основанных преим. на тех же принципах; лишь в 19–20 вв. многие из них получили и типографское оформление. Важнейшая система П. этой группы – **деванагари**, применяемая для [санскрита](#), [хинди](#) и др. Преимущество силлабич. П. – в меньшем числе знаков (100–300), недостаток – в некоторой громоздкости и трудности в выборе правильного чтения, особенно при отсутствии словоразделов. Искусственно созданные системы силлабич. П. вводились в Новейшее время миссионерами для религ. пропаганды среди бесписьменных народов разных стран, но все эти системы не выдержали конкуренции алфавита.

Алфавитные системы письма

Генеалогическая схема развития систем письма. Прерывистыми линиями обозначены возможные пути развития или влияния.

В алфавитных системах П. отдельный знак ([буква](#)) передаёт, как правило, один звук; это может быть либо [фонема](#), либо аллофон, либо любая фонема в пределах некоторой группы акустически сходных звуков; иногда же буквы соединяются по 2, 3 и 4 для обозначения одной фонемы (англ. sh [ш], нем. sch [ш], tsch [ч]; см. [Диграф](#)). Алфавитные и силлабич. системы П. часто (неточно) объединяют под назв. фонетических. Историч. родоначальником всех видов алфавитного П. явилось древнесемитское (финикийское) т. н. буквенное консонантное, или квазиалфавитное, П. (см. [Финикийское письмо](#), [Консонантное письмо](#)); это силлабич. П. – со знаками только типа «С + Г», причём «Г» может безразлично быть любым гласным или нулём гласного. Происхождение древнесемитского

квазиалфавита (2-я пол. 2-го тыс. до н. э.) до сих пор не установлено; наиболее вероятно его происхождение из финикийского же (протобиблского) силлабич. П. (см. [Библское письмо](#)), где в знаках типа «С + Г» ещё различались качества гласных и число знаков доходило до 75–100. В «классическом» финикийском алфавите имелось 22 знака (меньше числа согласных фонем). В основе известных нам трёх древнесемитских протоалфавитных систем – финикийской линейной, угаритской клинописной (обе имели общий порядок букв; см. [Угаритское письмо](#)) и южноаравийской линейной – лежит общий слоговой или словесно-слоговой прототип. Новая система дала возможность фиксировать речь по звуковому способу с помощью миним. числа легко и быстро запоминающихся знаков (букв). Однако текст, записанный без гласных и обычно без словоразделов, несмотря на то что в [семитских языках](#) значение корня связано с согласными, а гласные выражают словообразоват. и грамматич. элементы слова, всё же был малопонятен, кроме случаев, когда содержание его было заранее приблизительно известно; такое П. скорее было применимо как тайнопись купцов-мореплавателей, чем как всеобщее средство передачи речи, поэтому в течение более 1000 лет с ним вполне успешно конкурировали системы словесно-слогового П. Клинописный (угаритский) вариант консонантного П. вымер ещё во 2-м тыс. до н. э.; один из вариантов линейного консонантного П. просуществовал в Юж. Аравии до 7 в. н. э., а в Африке дал начало эфиопскому П. со вторичной огласовкой по инд. принципу. Собственно финикийское линейное консонантное П. в своей первичной форме было воспринято в Малой Азии ([малоазийские алфавиты](#) вымерли в начале н. э.), Греции и Италии, дав начало зап. алфавитам (см. ниже), а в скорописной (курсивной) форме, выработанной для родственных финикийскому [арамейских языков](#), распространился по всему Ближнему и Среднему Востоку, дав начало вост. алфавитам.

Восточные алфавиты

[illegible]

Развитие восточных и западных алфавитов из финикийского письма.

Восточные алфавиты. Распространение алфавита вместе с имперским арамейским языком в пределах Персидской империи 6–4 вв. до н. э. от Малой Азии до Индии привело к созданию множества местных разновидностей П. [важнейшие: арамейское «сирийское» П. (см. [Сирийское письмо](#)); квадратное П., принятое евреями, первоначально для религ. книг (евр. квадратное П.); особая разновидность арамейской скорописи с добавлениями дополнит. надстрочных и подстрочных [диакритических знаков](#) была положена в основу [арабского письма](#)]. Сравнительно рано в финикийском и производных от него видах П. с помощью букв для согласных ʔ, h, j, w (т. н. [матрес лекционис](#)) стали сначала непоследовательно, а затем регулярно обозначать также [дифтонги](#) au, ai и долгие гласные ō, ū, ē, ī, ā; любая буква, в т. ч. и буквы ʔ, h, j, w, если они не являлись матрес лекционис, стала означать «согласный + краткий гласный или нуль гласного»; т. о., сами по себе краткие гласные в алфавитах семитского происхождения обычно отдельно не обозначаются (матрес лекционис для них применялись редко и непоследовательно). Лишь начиная со средних веков, гл. обр. в богослужебных книгах, стали обозначать все вообще гласные с помощью и (в еврейском, сирийском – с помощью точек и групп точек, в сирийском – в, в арабском и производных – с помощью маленьких арабских матрес

лекционис). Однако диакритич. знаки огласовки ни в сирийском, ни в квадратном, ни в араб. П. в бытовое употребление так и не вошли.

В неустойчивых гос. образованиях, возникавших на Востоке после макед. завоевания (4 в. до н. э.), появилось обыкновение в деловой переписке писать лишь общеизвестные канцелярские формулы и др. отд. слова и выражения по-арамейски, а остальной текст, иногда и флексию слов, – арамейскими буквами на местном языке. Так создалась вторичная система арамейских псевдолограмм (гетерограмм); текст в целом, включая и гетерограммы, читался на местном языке. Т. о., арамейский алфавит в его ранней канцелярской форме, видимо, не позднее 4 в. до н. э. был применён к древнеперсидскому языку (ранее имевшему собственное клинописное силлабич. П.), а затем в разл. разновидностях скорописи использовался для др. иранских языков (парфянского языка, среднеперсидского языка, согдийского языка, хорезмийского языка).

В условиях Средневековья грамотность была сосредоточена в среде духовенства. Поэтому распространение каждого алфавита связывалось с определённой религией: квадратный шрифт распространялся вместе с иудаизмом (ныне употребляется для еврейских языков, в Израиле для яз. иврит), араб. П. – с исламом, употреблялось для языков всех мусульм. народов независимо от происхождения (ныне – для арабского языка, персидского языка, пушту, урду и др.). Разл. виды арамейской скорописи также распространялись с разл. христианскими сектами (напр., несторианское, яковитское П.), а также с манихейством. Письменность с арамейскими гетерограммами распространялась гл. обр. с зороастризмом. Для священных книг зороастризма был позднее на той же основе изобретён усовершенствованный алфавит с гласными буквами (авестийский; принцип обозначения гласных был здесь, видимо, воспринят из греческого). На основе согдийского и несторианского П. создались разные виды П. тюрков Центр. Азии (важнейшие – уйгурское письмо и тюркское руническое письмо). Позднее уйгурское П. было приспособлено для монгольских языков и маньчжурского языка (с огласовкой частично по тибетско-индийскому типу и с вертикальным направлением П. по кит. образцу; см. Монгольское письмо, Маньчжурское письмо). Распространение христианства потребовало создания письменности на местных языках Закавказья; для этих языков с их сложными фонологич. системами были созданы ок. 400 н. э. особые алфавиты – армянский, грузинский и албанский (агванский) путём использования стилизованных арамейских начертаний и греч. орфографич. и филологич. принципов (см. Армянское письмо, Грузинское письмо, Агванское письмо).

Западные алфавиты

Западные алфавиты. Исходным для развития всех зап. алфавитов является греческое письмо; оно возникло, видимо, в 9–8 вв. до н. э. «Архаическое» греч. П. по форме букв почти полностью совпадает с финикийским; лишь позднее были введены дополнит. буквы ф, х, ξ, ψ и ω. В «архаических» малоазийских и, вероятно, также в греч. П. сначала ещё отсутствовали буквы для кратких гласных; направление П. было, как и в семитских языках, справа налево, затем бустрофедон, затем слева направо. Очень близки названия греческих и древнесемитских букв, совпадает порядок их расположения в алфавите.

В связи с тем что греч. текст, лишённый гласных, почти непонятен, в греч. П. были использованы для гласных, помимо матрес лекционис, и те буквы, которые обозначали финикийские согласные, чуждые греч. фонетике и оказавшиеся, т. о., излишними: кроме α, ε, ι, υ из финикийских ?, h, y, w были взяты также буквы ḥ и ʾ для греческих η и ο; аналогичный процесс происходил в рано вымерших малоазийских алфавитах. Переход к

обозначению на письме не только согласных, но и всех гласных явился важнейшим культурным достижением. Существовали варианты П.: вост.-греческий и зап.-греческий, а также фригийский (см. [Фригийский язык](#)), различавшиеся формой и употреблением некоторых букв. Из вост.-греческого в 5–4 вв. до н. э. развилось классич. греческое, а затем визант. П.; в свою очередь, из него возникли [коптское письмо](#) (христианско-египетское), древнеготское (см. [Готское письмо](#)) и слав. кирилловское П. ([кириллица](#)). На основе зап.-греч. П. возникли алфавиты [италийских языков](#), алфавит [этрuscoго языка](#), (в 7 в. до н. э.) и из него – др.-герм. руны (со 2–3 вв. н. э.; см. [Руническое письмо](#)); из зап.-греч. П. развилось и [латинское письмо](#) (древнейшие памятники 7–6 вв. до н. э.). В эпоху Рим. империи лат. П. приобрело междунар. характер, сохранявшийся и в дальнейшем в связи с распространением католич. Церкви. Лат. П. используется и для нац. языков зап.-европ. народов, напр. французского, немецкого, польского и др. Т. к. звуковой состав разл. новых зап.-европ. языков сильно отличается от звукового состава [латинского языка](#), широкое распространение в нац. [орфографиях](#) получают двух- и трёхбуквенные сочетания для передачи одного звука (англ. sh, th; нем. sch и т. п.).

Как в греческом, так и в лат. рукописном П. в течение веков возникали разновидности (капитальное П., [унциал](#), полуунциал, [каролингский минускул](#), [готическое письмо](#), гуманистич. П. эпохи Возрождения и мн. другие). С введением [книгопечатания](#) закрепились 2 осн. разновидности лат. П.: 1) совр. латиница и шрифты типа антиква, возникшие на основе гуманистич. П. эпохи Возрождения в подражание римским монументальным надписям; 2) готич. П. и шрифты типа фактуры, или швабаха, сохранявшиеся в Германии до сер. 20 в. В 19–20 вв. сложился целый ряд систем П. на лат. графич. основе во всех частях света; в них широко используются диакритич. знаки для обозначения звуков, не предусмотренных лат. П. (напр., в [чешском языке](#), [турецком языке](#), языках Африки).

Славянское письмо

Славянское письмо (кириллица) было разработано путём добавления к 24 буквам визант. греч. П. ещё 19 букв для специфич. слав. фонем (буквы «ц», «ш» взяты из евр. квадратного П., а остальные изобретены специально). Кириллица употреблялась православными славянами, а также (до 19 в.) румынами; на Руси была введена в 10–11 вв. в связи с христианизацией. До сих пор окончательно не решён вопрос о происхождении др. слав. письма – [глаголицы](#) – и о её соотношении с кириллицей. Почти полностью совпадая по составу, порядку и значению букв, азбуки эти резко различались по форме букв: простой, чёткой и близкой к греч. уставному П. 9 в. у кириллицы и замысловатой, очень своеобразной у глаголицы, которая применялась гл. обр. у юго-зап. славян-католиков со слав. богослужением и вымерла в позднем Средневековье. [Графика](#) кириллицы претерпевала изменения с 10 по 18 вв. ([устав](#), [полуустав](#), [вязь](#)). Совр. слав. системы П. – русская, украинская, болгарская, сербская (с добавлением букв љ, њ, ћ, ђ, џ и других) – развились на основе кириллицы. Рус. П. из 33 букв (называется [гражданским шрифтом](#), в отличие от церковного – собственно кириллицы, сохранённой для религ. лит-ры при реформе 1708–10, проведённой Петром I) представляет собой упрощённую кириллицу с приближением форм букв к образцам антиквы. Помимо собственно алфавитных знаков, оно содержит слоговые знаки «е», «ё», «ю», «я», употребляемые также для передачи [палатализации](#) согласного, предшествующего [э], [о], [а], [у]; палатализация в др. случаях передаётся «ь». Оно пережило ряд алфавитно-орфографич. реформ, в результате которых исключены все буквы, ненужные для передачи фонем совр. рус. речи; буква «ё» оставлена как факультативная.

В СССР были созданы новые алфавиты для многих народов, не имевших ранее П. или имевших П., построенное

на основе, признанной малопригодной для нар. языка (напр., арабской). Первоначально эти новые алфавиты строились на лат. основе, но с сер. 1930-х гг. были переведены на рус. основу с добавлением ряда дополнит. и диакритизированных букв (см. [«Новый алфавит»](#)). После распада СССР письменность ряда языков народов его быв. республик (азерб., молд. и др.) была переведена с рус. на лат. графич. основу. Большинство народов РФ пользуются П. на рус. графич. основе.

П. – предмет изучения грамматиологии, а также [эпиграфики](#) и [палеографии](#).

Литература

Лит.: Васильев В. П. Анализ китайских иероглифов. 2-е изд. СПб., 1884–1898. Ч. 1–2; Энциклопедия славянской филологии / Под ред. И. В. Ягича. СПб., 1911. Вып. 3: Графика у славян; Ojha Gaurishankar Hirachand. The palæography of India. 2nd ed. Ajmer, 1918; Meissner B. Die Keilschrift. 2. Aufl. B.; Lpz., 1922; Erman A. Die Hieroglyphen. [2. Aufl.]. B.; Lpz., 1923; Языки и письменность народов Севера. М.; Л., 1934. Ч. 3; Дьяконов И. М. К возникновению письма в Двуречье // Государственный Эрмитаж. Труды Отдела Востока. Л., 1940. Т. 3; Karlgren B. Grammata serica. Script and phonetics in Chinese and Sino-Japanese. Stockh., 1940; Юшманов Н. В. Ключ к латинским письменностям земного шара. М.; Л., 1941; Dunand M. Byblia grammata. Documents et recherches sur le développement de l'écriture en Phénicie. Beyrouth, 1945; Шампольон Ж. Ф. О египетском иероглифическом алфавите. М., 1950; Chadwick J. The decipherment of linear B. Camb., 1958; Février J. G. Histoire de l'écriture. 2 éd. P., 1959; Laroche E. Les hiéroglyphes hittites. P., 1960; Вайман А. А. К расшифровке протошумерской письменности // Переднеазиатский сборник. М., 1966. Т. 2; Периханян А. Г. К вопросу о происхождении армянской письменности // Там же; Jensen H. Die Schrift in Vergangenheit und Gegenwart. 3. Aufl. B., 1969; Гельб И. Е. Опыт изучения письма: основы грамматиологии. 2-е изд. М., 2004; Фридрих И. История письма. 3-е изд. М., 2007; он же. Дешифровка забытых письменностей и языков. 5-е изд. М., 2009; Дирингер Д. Алфавит. 3-е изд. М., 2009; Добиаш-Рожественская О. А. История письма в Средние века. 4-е изд. М., 2012.